

— Ежемесячная стипендия небольшая, мне нужно копить на учёбу и на жизнь, её едва хватает.

— Брось, ты думаешь, я не знаю, сколько ты получаешь? Как минимум десять тысяч. Ты что, тратишь столько каждый месяц? Неудивительно, что ты уже в полиции на учёте.

Жун Рун сдержался. Многолетний опыт подсказывал ему, что в такие моменты молчание работает лучше, чем споры или ссоры.

Действительно, Шан Юньлай быстро успокоился. Он пришёл сюда не просто так, и, выпустив пар, перешёл к делу:

— Ты знаешь, что старая женщина напротив умерла?

Жун Рун не ожидал, что он заговорит об этом, и с удивлением посмотрел на него.

Шан Юньлай продолжил:

— Её смерть очень подозрительна, полиция кое-что обнаружила. Я знаю о твоих маленьких слабостях, в твоём шкафу до сих пор лежат вещи из её дома. Хочешь, я покажу их полиции?

Первой мыслью Жун Жуна было то, что полиция обнаружила, что Хо Цзюэ был в доме бабушки Чэнь, и это его не волновало. Но, услышав последнее, его спокойное выражение лица вдруг изменилось.

Он действительно бывал в доме бабушки Чэнь, иногда помогал ей нести тяжёлые вещи, когда видел её внизу.

Бабушка Чэнь, чтобы отблагодарить его, как соседа, часто приглашала его к себе, угощала чем-нибудь.

У старушки не было никакой подозрительности, и, так как она жила одна, иногда, когда она была занята на кухне, оставляла его одного в комнате. Поэтому он, конечно, не удержался и украл много мелких вещей из её дома.

Ничего ценного, ничего, что бы она часто использовала, но это были вещи, которые явно принадлежали ей.

Если бы полиция обнаружила это, ему было бы нечем оправдаться. Уже два дела в университете были связаны с ним, а теперь ещё и бабушка Чэнь...

Лянь Цюн всегда был настороже с Лянь Дахаем, поэтому и запер шкаф. По характеру Лянь

Дахая, он, конечно, уже открывал его и не раз, но каждый раз видел там только ненужный хлам, поэтому со временем перестал обращать на него внимание.

Жун Рун не ожидал, что он знает, что эти вещи были украдены.

Он сделал вид, что ничего не понимает, и сказал:

— О чём ты? Я не понимаю.

Шан Юньлай усмехнулся.

— Понимаешь ты или нет, неважно. Полиция поймёт. Но ты всё же мой сын, и если сын ошибается, отец обязательно его прикроет. Однако, учитывая, как тяжело мне приходится, ты должен мне кое-что дать взамен, верно?

Конечно, речь шла о деньгах. Жун Рун уже догадывался.

Но он действительно был пойман. Независимо от того, что произойдёт, если полиция обратит на него внимание, они быстро обнаружат, что в его шкафу много вещей из дома бабушки Чэнь и даже Лян И.

Если они поищут более тщательно, они могут даже найти статую Чжушэня.

Он подумал некоторое время, а затем сказал:

— Что ты хочешь?

— Мне нужно немного, десять тысяч в месяц.

Шан Юньлай явно зависил запрос.

— У меня нет таких денег.

Шан Юньлай явно не поверил.

— Твоя тётя такая богатая, неужели она не даёт тебе даже десяти тысяч в месяц?

— На самом деле нет. Она давно знает, какой ты человек, поэтому не дала мне всё сразу. Если бы у меня было десять тысяч в месяц, они бы уже оказались у тебя.

Шан Юньлай пристально посмотрел на Жун Жуна, пытаясь понять, говорит ли он правду.

— Ладно, я дам тебе пять тысяч в месяц, — сказал Жун Рун.

Шан Юньлай изменился в лице.

— Ты что, подаёшь нищему?

— Мне ещё нужно жить, больше я не могу дать.

— Ты уже взрослый, почему бы тебе не пойти работать, подрабатывать? — Шан Юньлай был крайне недоволен, его глаза горели гневом.

— У меня же нога в гипсе, кто меня возьмёт? — Жун Рун посмотрел на свою ногу в гипсе и усмехнулся.

— Бери или не бери, больше я не могу дать.

Жун Рун вдруг изменил тон.

— Знаешь что, если хочешь что-то сказать полиции, говори. Смерть бабушки Чэнь не связана со мной, у меня есть алиби. Даже если полиция не сможет ничего сделать, я всё равно могу продолжать учиться, не создавая лишних проблем... Но если проблемы неизбежны, и мне придётся идти работать, чтобы прокормить себя, то, в принципе, разницы нет.

Шан Юньлай крепко нахмурился. Он подумал некоторое время, но всё же неохотно согласился.

Затем он протянул руку:

— Я уже перенёс твои вещи, не пытайся обмануть. Пока так, где деньги?

Жун Рун без колебаний перевёл ему деньги. Он совсем не беспокоился о вещах Шан Юньлая. В конце концов, это было лишь временное решение, чтобы успокоить его. Он мог попросить Чжушэня помочь уничтожить их, или, если бы он был более жестоким, мог бы просто...

В опущенных глазах Жун Жуна мелькнула зловещая тень. Зрители на экранах увидели это, но Шан Юньлай, довольный полученными деньгами, этого не заметил.

Получив деньги, Шан Юньлай быстро ушёл.

Конечно, он не ушёл по-настоящему, а намеренно пошёл искать Хо Цзюэ.

Хо Цзюэ шёл по коридору с чашкой тёплой воды и, увидев его, слегка приподнял бровь.

— Вы уходите?

Шан Юньлай натянуто улыбнулся, стараясь выглядеть доброжелательно.

— Ещё не попрощался с Хо, как я могу уйти? Кстати, я хотел поговорить с тобой наедине, может, посидим снаружи?

— Со мной?

На каждом этаже общежития была зона для учёбы, где стояли несколько столов и стульев. Они сели там.

Шан Юньлай сначала с удовлетворением осмотрел Хо Цзюэ, а затем сказал:

— Я очень доволен тобой. Ты такой видный, вежливый, из хорошей семьи.

Хо Цзюэ без эмоций ответил:

— Я сирота, у меня нет родителей.

Шан Юньлай: ?

Сирота может быть таким богатым?

Он видел, что Хо Цзюэ одет в брендовую одежду, выглядит как богатый наследник. В сценарии говорилось, что сосед по комнате, влюблённый в Лянь Цюна, был из богатой семьи. Он уже узнал, что Лу Хуайнин явно был богат, Лян И тоже был из богатой семьи, так что оставался только один человек, подходящий под описание.

Шан Юньлай был озадачен, но быстро изменил выражение лица и сказал:

— Быть сиротой — это не всегда плохо. Вам, молодым, будет легче идти по этому пути.

Хо Цзюэ нахмурился.

— Нам?

— Тебе и Лянь Цюну. Я полностью поддерживаю вас. — Шан Юньлай улыбнулся.

Хо Цзюэ странно посмотрел на него.

— Что между мной и Лянь Цюном? Вы, наверное, ошибаетесь.

— Я прошёл через больше бурь, чем вы, молодые. Твои маленькие секреты не скрыть от меня. Я знаю, что ты симпатизируешь Лянь Цюну, а он тоже не равнодушен к тебе. Я люблю помогая влюблённым.

Действительно, после слов Шан Юньлая Хо Цзюэ опустил взгляд и на мгновение замолчал, затем спросил:

— Так что вы имеете в виду, дядя?

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202510>